

Такое заведение, как «Погребок Бобби», вряд ли могло получить какие-нибудь награды и похвальные грамоты. На двери красовалась надпись, прибитая гвоздями: «Вали отсюда и пропись дома».

Случайный прохожий, сумевший, в этом глухом переулке, заметить вход в кабачок, долго бы и недоуменно моргал на такое предупреждение хозяина. Будучи даже в стельку пьяным, он десять раз подумал бы, прежде чем войти туда.

Естественно, подразумевалось, что совету Бобби надлежит следовать только после того, как рискнёшь войти, нюхнуть здешнего запашку и опрокинуть пару кружек пива, а может даже перекусить в его скромненьком заведении. Низкие цены и ночные часы работы привлекали посетителей, но постоянные скандалы с периодической стрельбой, тут же их отпугивали.

«Погребок Бобби» — место не для слабонервных.

Когда солнце поднялось над горизонтом, из бара вышли несколько шатающихся завсегдатаев. Протирая прилавок, Бобби бросал хмурые взгляды на последних посетителей. К утру, здесь остались уже только те, кто были ни на что негодны. Но среди них был один, который выделялся из толпы: серебро волос никак не вязалось с его молодостью.

— Тони, я слышал, болтают про тебя и Бешеного Пса. Вы опять столкнулись? — Грю глотнул джина и откинулся на стуле, раскачиваясь на двух ножках. Из-за морщинистого лица, как и большинство наёмников, он выглядел гораздо старше своих лет, но тело было в отличной форме. — Разве я не советовал тебе держаться от Денверса подальше?

— Ну, ты же знаешь, что будут болтать, — пожал плечами Тони. — Я ведь не какой-то там джентльмен, я предпочитаю иметь дело с настоящими мужчинами.

— Сделаю вид, что я этого не слышал. Мне казалось, что бессмысленные перестрелки — это не твой стиль.

— Мне было скучно и это помогло скоротать время, — Тони выпил залпом виски и нахмурился.
— Он угробил мой любимый плащ.

— Так вот почему ты в этом наряде. Тебе не идёт. — Грю усмехнулся, но его смехок больше походил на глухое бульканье.

— Правда? Ничего не могу поделать.

На Тони был свободный чёрный пиджак, совершенно не соответствующий имиджу «крутого парня», которого он обычно изображал. Скорее, он был похож на бедного родственника, с которым стесняются показаться в обществе, чем на сурового наёмника.

— Слушай, найди уже что-нибудь из нормальной одежды, а то выглядишь так, словно на похороны пришёл. Да один твой вид вгоняет меня в депрессию!

— Ну, я же одел это не потому, что мне нравится, — огрызнулся Тони.

— В нашем деле столько парней с предрассудками, поэтому, чёрный не самый популярный цвет. — Грю вытащил пачку дешёвых сигарет и закурил.

Тони раздражённо махнул рукой, разгоняя дым.

— Ты ведь не против? — с сарказмом поинтересовался Грю.

— Я признаю только выпивку, а тебе, похоже, очень нравится гробить свои легкие.

— Приблизительно так же, как тебе нравится просерать свою печень, — не остался в долгу Грю и рассмеялся. — Ты рассуждаешь как ребёнок. И однажды этим могут воспользоваться люди, подобные Денверсу. — Грю смял сигарету. Если он и не мог кого терпеть, то вот именно таких засранцев.

— Можешь говорить, что хочешь. — презрительно отмахнулся Тони — Слушай, я хотел тебя кое о чём попросить.

— Если денег, то сразу скажу — нет.

— Но я же ещё не успел и рта раскрыть!

— Я знаю наперёд всё, что ты можешь сказать. Ты хоть представляешь, сколько ты мне уже должен?

— Грю принялся за кружку самого дешёвого пива, которое только можно было найти. Оно было почти такое же горькое, как полынь. О Грю уже ходили легенды, потому что он был единственным смельчаком, кто отваживался это пить.

— Ой, ладно! Это в тебе говорит мерзкое пиво. — Тони завёлся. — Я знаю, у тебя есть кое-что в заначке. Скажешь, нет?

Грю бросил монету на стол.

— У меня три дочери. Ты думаешь, после затрат на них у меня что-то остаётся на заначку? Единственное, на что мне ещё хватает, так только на это пойло. У меня ни гроша в кармане, — и он подтолкнул монету Тони.

Это именно то, что и было нужно Тони:

— За мной должок, но я скоро рассчитаюсь!

— Что-то верится с трудом, но всё же, надеюсь. — пророкотал Грю, отодвигаясь. Когда он поднялся из-за стола, то можно было увидеть большой Питон, висящий у него на поясе.

— Я слышал, что сегодня вечером будет Энзо. Не забудь показаться ему на глаза.

— Будь спокоен.

Грю махнул рукой на прощанье, а Тони в ответ отсалютовал стаканом.

Через несколько минут, Тони вышел на улицу, моргая и щурясь от яркого солнечного света. Он предпочитал вести ночной образ жизни и обычно днём спал в своём укрытии, но столкновение с Денверсом взбодрило Тони.

«Могу пока заняться одним дельцем», — поразмыслил он.

В деловой части города Тони остановился около одной конторы. Обшарпанный дом был весь увешан вывесками про заём денег и предоставление прочих услуг. Он отыскал запасной выход и поднялся по скрипучей лестнице. Вывеска оружейной лавки Гольдштейн была проста: на ней

было написано, чтобы посетители прошли через покосившуюся дверь на одном из лестничных пролётов.

Тони повернул ручку.

— Бабуль, я пришёл! Ты здесь? — дверь открылась, и он вошел в лавку, — Ты ещё не дала дуба?

— Ты действуешь мне на нервы, щенок! — в поле зрения появилась Нелл Гольдштейн с пистолетной рамой в руках. — Сколько раз я должна повторять, чтобы ты стучал, перед тем как войти?

В магазинчике стоял полумрак — в нём не было ни одного окна, и он освещался лишь светом тусклой лампы. Гольдштейн вернулась обратно к своему столу и продолжила разбирать оружие на части.

— И это как раз в тот момент, когда я подумала, что наконец-то проведу день в тишине и покое.

Имя Гольдштейн было в числе лучших оружейников. За своё мастерство её прозвали «Мастер .45 Калибра» Но прошли годы, и бывшая слава Нелл слегка померкла: теперь она проводила свои дни, доводя до ума оружие, сделанное другими. Хотя она и выглядела страшнее бабушки Мафусаила, но могла усовершенствовать пистолет до состояния, способного уложить наповал слона.

— Ты единственный человек во всем мире, кто рискует назвать меня бабулей и остаться при этом в живых. — проскрипела она, взглянув на платиновые волосы Тони. — Интересно, как выглядели твои родители?

Тони добродушно улыбнулся. Он ткнул пальцем в золотую табличку на стене с надписью «Изделея .45 калибра»

— Когда ты исправишь эту надпись? Даже дети не делают таких грамматических ошибок.

— Чепуха. Она всю жизнь была такой. Мне без разницы. — мысли её унеслись. « Всё равно, те дни давно минули».

— Конечно, тебе без разницы, потому что твои подслеповатые глаза уже ничего не видят. — дразнил её Тони.

— Почему бы тебе уже не сказать, зачем ты припёрся, прежде чем я намылю тебе шею?

Тони положил на стол, перед мастером, контрабандный Маузер.

— У меня новый пистолет. Ты можешь взглянуть на него?

— Опять? Который уже за этот месяц?

— Ну, не знаю... не считал, если честно.

— Я не твой личный оружейник. — Гольдштейн возразила, но пистолет всё равно взяла и начала тщательно рассматривать его формы через увеличительное стекло. Нелл держала Маузер в руках так, словно это был её ребёнок.

— Ну и как? Им можно пользоваться?

Гольдштейн посмотрела на Тони поверх очков.

— Да, можно. Но кто им будет пользоваться? Тебе он не годится. Полуавтомат — замечательное оружие... только не для идиотов, палящих без остановки.

Тони почесал в затылке:

— Да... я как раз подводил к этому. Помнишь, ты давала мне P08? Похоже, он накрылся медным тазом.

— Не может быть! Я угробила на тот Люггер столько времени и сил! — Гольдштейн притворно потёрла виски.

Она постоянно совершенствовала оружие для Тони, но он сводил на нет весь её труд, пытаясь добиться от пистолета молниеносной скорости стрельбы, строча из него как из пулемёта. Было невероятно трудно найти детали, которые могли бы выдержать такую нагрузку. — Знаешь, большинство нормальных людей просто не способны жать на курок с такой скоростью. И мне приходится практически полностью переделывать оружие, чтобы это стало возможным.

— Ну да, я знаю. Именно поэтому я и прихожу только к тебе, бабуль.

— Осспади... знал бы, какая ты заноза в заднице. — пробурчала Гольдштейн, продолжая заниматься Маузером, мысленно уже переделывая его, в соответствии с требованиями. Она имела дело с Тони с того самого момента, как он прибыл в город, так что, это была старая песня.

— Мне придётся разобрать его до основания, — ворчала она, — На одни только запчасти потратишь столько, что работа уже не окупится. Забудь о нём. — Сочетание времени и денег означало, что некоторое оружие проще выбросить, чем пытаться усовершенствовать его.

— Бабуль, ну не говори такого! Давай же, попробуй! Наёмник без оружия как-то несолидно смотрится.

— С каких пор кого-то волнует, как выглядит наёмник? — вспыхнула Гольдштейн. Мастер спрятала Маузер в ящик стола. — Это займёт какое-то время. Я хочу наличными и половину вперёд. Понятно?

— Конечно! Без разговоров. — Тони улыбался и светился от счастья, как ребёнок в канун Нового Года.

Мастер .45 Калибра нахмурилась:

«Когда Тони так улыбается, на него просто невозможно сердиться, даже несмотря на его бесконечные нелепые просьбы».

— По-любому, сегодня ночью появится Энцо, так что тебе нечего беспокоиться о деньгах. — подмигнул Тони.

— Верится с трудом.

Тони цокнул.

— Да ладно! Больше веры в меня. А то все эти сомнения отложатся морщинами на твоей коже, и так похожей на обложку затрепанной Библии.

— Заткни пасть! — Гольдштейн погнала его из магазинчика, — О Боже... как же меня достали всякие невоспитанные идиоты.

После ухода Тони, Гольдштейн вернулась к столу, на котором были аккуратно разложены части оружия. Она должна закончить обработку пяти частей, прежде чем вырубиться.

«Как же я устала... »

Нелл взяла фотографию, до сих пор, лежавшую в углу стола, перевёрнутой изображением вниз. Фотограф запечатлел улыбающегося мальчика с каштановыми волосами, который сидел рядом с огромной собакой. Нежность и любовь, оставшиеся в далеком прошлом. Её взгляд остановился на большом пистолете, который мальчик сжимал в руках.

«Мама, я тебя люблю» было накарябано цветным карандашом на фотографии. И мальчик был так чертовски похож на Тони.

Если ты наёмник — то уважения не дождёшься. Для законопослушных граждан они немногим лучше преступников, хотя и преступный мир относится к ним с недоверием. Работёнка наёмникам перепадала сомнительная, даже отъявленные головорезы уже смирились с этим. Но с появлением Тони ситуация начала меняться — популярность наёмников стала расти. Теперь лучшие из них могли выбирать заказы и завести посредника, который занимался подбором дел, с учётом запросов наёмника.

Даже среди самых привередливых Тони смог выделиться: он не завоёвывал себе репутацию и не искал покровительства среди местных авторитетов. В течении двух лет он брался исключительно только за ту работу, которая ему нравилась, и в которой он был уверен, что она будет выполнена. Конечно, всегда находился какой-нибудь «умник», трактовавший такое поведение неверно, но непонятливым Тони быстро вправлял мозги на место. Едва появившись в городе, Тони в одиночку разделался с двумя почтенными мафиозными кланами и наладил частный бизнес по отправке убийц в больницу.

Обычно наёмники конкурировали между собой, но удачливость Тони побудила их объединиться в вольную гильдию. Сделав «Погребок Бобби» свои символическим штабом, каждую ночь они собирались в нём в надежде получить работу и пополнить свои кошельки.

Как только на дверях заведения появлялась табличка Открыто, сразу же «Погребок Бобби» наполнялся обыденным беспорядочным хором голосов, доносящихся со всех сторон.

— Идите сюда! У меня есть работа на двести долларов! Кому это интересно — тащите свои ленивые задницы сюда.

— Кто хочет подраться — подходи!

— Всё, что от вас требуется — это умение стрелять. Вам сюда!

— Опасная работёнка — две тысячи долларов! Налетай, отчаянные!

Агенты и посредники боролись за контракторов, кто щеголял красноречием, а кто и кулаки

пускал в ход, пытаясь заполучить нужного наёмника на ночь. Чем выше было вознаграждение, тем меньше слов и больше мордобоя.

Бывало, что посредники сразу начинали уговаривать конкретного наёмника, предварительно не рекламируя работу. Суть этого бизнеса была такова: самые лучшие выбивались в верха, поэтому наёмникам с хорошо известной репутацией не приходилось самим себе искать работу.

Бобби поелозил тряпкой по барной стойке, сделало ли это её чище или, наоборот, грязнее, можно было только гадать.

— Сегодня просто наплыв какой-то. И ни конца этому, ни края.

Живот Бобби давным-давно капитулировал в войне с силой земного притяжения и, выбросив белый флаг, теперь свисал как фартук.

— А я работаю как проклятый — и всё равно, без гроша. Завидую я им.

Тони торчал у бара, всё ещё одетый в те же самые чёрные тряпки.

— Ты весь свой доход проедаешь, — сострил он. — Помечтай, о чём-нибудь более реальном.

Он ложками закидывал в рот мороженое, надеясь, что холод сбалансирует резкий привкус внесезонной клубники. Уж кому-кому, а ему-то не было нужды присоединяться к толпе соискателей.

— Может быть, будешь мне указывать, когда из детского питания вырастишь?

— Да что ты понимаешь! Санди, это вкусно. — Тони зачерпнул ещё одну ложку.

Его лицо было перепачкано мороженым и сиропом, это походило на клоунский грим. Даже без своего шокирующего цвета волос он бы никогда не затерялся среди толпы других наёмников.

— Как всегда, одно и то же. То же место — те же рожи. — Низкорослый мужчина, протиснувшись бочком к бару, оказался рядом с Тони. — Ты единственный, кто ест это дерьмо в такой грязной дыре.

Энцо Ферино был лучшим информатором в округе. В этом бизнесе он был значительной фигурой и больше всего пуль свистело именно над его головой.

— У меня для тебя кое-что есть. — Ухмыльнулся Энцо. — С тебя выпивка.

— Бобби, сделай что-нибудь для коротышки.

Бобби поставил на барную стойку клубничный санди. Энцо пришёл в негодование.

— Идиот! Кому нужно вот ЭТО, когда просят выпить?

— Ну, извини. Бобби не идиот, просто ничто не может сравниться с санди. — Тони кивнул на блюдо перед собой.

С отвращением на лице Энцо выудил из своей сумки бумаги.

— Если ты и дальше будешь жрать эту гадость, то скоро превратишься в свинью.

— Закончил пугать? — проворчал Тони. — Прежде чем приступим к делам — хочу отдохнуть после еды.

— Ты скоро станешь как Бобби, если не разгуляешь наеденное. Вот, глянь-ка на это. — Энцо всучил в руки Тони папку, у того аж глаза на лоб полезли.

— Ты шутишь! Двести тысяч долларов? Всего за одну ночь?!

— Идиот! — зашипел Энцо. — Потихе, а то остальные услышат!

Хотя, это было практически нереально — мелкие разборки на другом конце зала переросли в гул. Даже для того, чтобы Тони мог нормально услышать Энцо, тому не помешал бы мегафон.

— Ты же не новичок. Уважай мои правила или ищи себе нового посредника.

Тони пожал плечами. Энцо покачал головой и продолжил.

— Вот что я пришёл тебе предложить. Оплата — сказочная, но она потребует и подтверждение твоих способностей.

— Похоже, ты меня недооцениваешь. Что за работа хоть?

Энцо вытащил ещё одну пачку бумаг.

— Клиент — глава южно-африканской мафии, преследуемый законом. Он на грани краха и хочет, чтобы кто-нибудь вывез его из страны, пока не поймали.

— Думаю, это будет нелегко.

— А ты чего ожидал? Этот парень последний ублюдок. Его организация поставляет наркоту, он срубил на этом кучу бабок, и теперь уйма народу хочет урвать кусок пирога.

Тони прикинул в уме.

— Значит, я не только должен вывезти его из страны, но ещё и присматривать, чтоб его не растерзали голодные гиены? — Он вернул Энцо бумаги.

— Бобби, джин с тоником! И покрепче.

Энцо так разволновался, что не знал куда ему руки деть.

— Эй, и что это значит? Что ты незаинтересован?

Энцо никогда не мог предугадать настроение Тони. Похоже, что этот наёмник только тогда брался за работу, когда ему блажь в голову стукнет, а приняв решение, — назад уже не отступал. И деньги здесь значения не имели.

— Да ты только представь себе, это ж двести тысяч долларов! Речь идёт не о какой-то там мелочёвке.

— Ну да. Но, спасибо, нет.

Тони глотнул джина с тоником, прищурился и постучал пальцем по стопке бумаг, откуда торчала размытая фотография со знакомым ему лицом.

— Это ведь тот самый малый, про которого мы говорим? Мне кажется, я когда-то его хорошенько отделал.

— Думаешь, это ловушка? Ну и ладно. Дружище, это ж двести тысяч долларов! Такое не может не заинтересовать тебя.

Тони закатил глаза. Похоже, кто-то отвалил Энцо хороший задаток, и коротышка пообещал уже его участие в деле.

Наёмник отказывал не потому, что его пугала засада, просто он всегда выбирал заказы, руководствуясь тремя простыми критериями:

Прежде всего, заказ должен быть ему интересен.

Второе, нет необходимости в бессмысленном кровопролитии.

Последнее, и самое главное, он должен интуитивно чувствовать в этом... что-то этакое.

Неважно, было ли это на самом деле ловушкой или нет, но этот заказ невозможно было выполнить без того, чтобы никого не убить.

— Это не мой профиль, — сказал он в итоге.

Энцо заговорщически склонился к нему.

— Да какой же профи скажет такое дерьмо, а? Давай же, Тони, соглашайся!

Энцо и так-то мог быть пренеприятнейшей свиньёй в человеческом обличии, а если ему ещё и что-нибудь было надо, то вообще становился упёртым как джаггернаут.

Тони знал, что если откажет — умоляющее лицо Энцо будет неделями являться ему в страшных снах. Он вздрогнул, когда к разговору присоединился ещё один голос.

— Не беспокойся, Энцо. Я переубежу Тони.

Тони посмотрел вверх. Руки Грю, сложенные на груди, выглядели как скрещенные окорока.

Энцо отшатнулся.

— Только не бей меня! У меня слабое сердце! Правда!

— Это что-то новенькое. Надо будет запомнить.

Появление Грю собрало небольшую толпу вокруг.

— Никто не сомневается в твоих способностях посредника. Отчаливай уже, Тони возьмётся за это дело.

Тони увидел как Энцо воодушевлённо повёл бровями и триумфально улыбнулся.

— Посредник я только отчасти. Прежде всего, я информатор — прямо излагаю суть дела. — Глядя на Тони, просиял Энцо.

Он и так знал, что Грю убедит того взять заказ, но решил ему подыграть.

— Неважно, возьмётся Тони за работу или нет, не в моих правилах сдаваться, пока я не выскажусь.

Грю вздохнул.

— Я же уже сказал, что он согласится. Но...

— Понял тебя, — подмигнул Энцо. — Ты хочешь быть в доле. Хорошо, я оставлю эту работёнку вам на пару. Мне надо ещё с другими кое о чём переговорить. Зовите, если что.

— Да-да, топай уже отсюда. — Грю выпроводил Энцо взмахом руки.

— Как по нотам. — Тони посмотрел на Грю. — Сговорились с Энцо заранее?

— Не глупи. Если бы это дельце перепало мне, то я бы никогда не включил в него такую выскочку, как ты.

— Правду говоришь. Беру свои слова обратно.

— Какая разница. Я ведь здесь только для того, чтобы подбирать крохи.

Тони знал, что наполовину Грю говорит серьёзно. Многие наёмники не одобряли того, что Тони делил крупные заказы с Грю. Гордые головорезы называли его Попрошайкой, — псом, подчищающим объедки со стола.

Тони не напрягала работа в паре, но Грю это задевало за живое.

— Да ладно тебе, ты же пришёл не для того, чтобы тебя пожалели, не так ли? Выпей, я угощаю.

Грю кивнул на стакан и заказал своё обычное пойло.

— Сбрось обороты, а то кто-нибудь может воспользоваться ситуацией.

— Когда ты доживёшь до моих лет, тебе тоже будет трудно отказаться от старых привычек. — Грю опрокинул в себя стаканчик, смыв тем самым всю свою неуверенность. — Ладно, хватит обо мне. Давай о работе.

— Что-то здесь нечисто. Кто-то явно на меня нацелился. — Тони изучал содержимое своего стакана, но не пил.

Когда речь шла о работе, они старались не мешать дела с выпивкой. Тони и Грю не собутыльниками были, а уважали друг друга за совместную работу.

Тони посмотрел на Грю.

— Если я ничего не путаю, то парня зовут Браун. Я могу и сам позаботиться о нём.

— Фондо Браун. Кто-то заложил его, и организация сворачивает операцию. Браун занимает высокое положение в клане Коллосео. В целом для мафии это малые потери, но поскольку все они замешаны в торговле галлюциногенными наркотиками, то он у многих под прицелом.

— Теперь, когда ты упомянул про это, я уверен, что сталкивался с кем-то из его группировки.

Тони покачал головой. Мелкие разборки, такие как с Денверсом, съедали большую часть

времени, предназначенного для работы. После того, как он расправлялся с ними, то довольно быстро забывал. Но они не забывали про Тони. У них была дурная привычка держать на него зло и пытаться расквитаться позже.

— Значит, мы охраняем Брауна? И где мы с ним встретимся? В бумагах об этом ничего не сказано.

— Такой огромный куш обычно предполагает пробелы в знании деталей. Чем меньше народу в курсе дела, тем лучше для нас, приятель.

Тони скривился.

— Может это и объясняет вознаграждение в двести тысяч долларов, но совсем не делает этот заказ более привлекательным для меня.

— Не говори так. Учти, что Энцо больше не захочет с нами связываться, если из-за нас он ударит лицом в грязь. Кроме того... — Грю понизил голос до шёпота. — Снаружи уже стоят машины. Не думаю, что у нас есть выбор.

Тони театрально вздохнул.

— О, наверное, они и правда в отчаянии. Они так сильно любят меня, что готовы отдать своё сердце? Тогда, с моей стороны было бы жестоко разочаровать их, верно? Мы должны принять их приглашение.

<http://tl.rulate.ru/book/14182/274941>